

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИМЕНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Фисенко Д.Ю.,

старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел,
кандидат юридических наук, капитан полиции
Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

Вопросы профилактики преступлений и правонарушений всегда находятся в центре внимания современного общества и государства. Являясь гарантом общественного порядка, полиция не может оставаться в стороне от непосредственного обеспечения этого направления. Более того, Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») [2] противодействие преступности, защита от противоправных посягательств определено как назначение полиции в целом. Ввиду особого назначения полиции и для обеспечения возложенных на нее задач, сотрудники полиции наделяются широкими полномочиями и возможностью применения мер государственного принуждения. Действительно, полиции предоставлен широчайший инструментарий мер принудительного воздействия, обеспечивающих деятельность полиции. Среди таких мер особое значение имеет предоставленная сотрудникам полиции возможность применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

В главе 5 ФЗ «О полиции» достаточно подробно прописаны основания, условия, порядок и иные правила применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия. Следуя логике законодателя, сотрудник полиции, реализующий в связи со служебной необходимостью свое право на применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, не подлежит юридической ответственности, вне зависимости от наступивших последствий, при условии, что применение таких мер было осуществлено им в строгом соответствии с правилами, обозначенными в главе 5 ФЗ «О полиции».

Между тем, ни для кого не секрет, что любая ситуация, в которой складываются основания для применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, является экстремальной и, зачастую, неожиданной. В таких

условиях далеко не всегда у должностного лица в распоряжении есть достаточное время для полной и всесторонней правовой оценки сложившейся обстановки. Более того, не исключено вмешательство посторонних факторов субъективного (например, поведение правонарушителя или третьих лиц) и объективного характера (погодные условия, поведение животных или нарушения в работе механизмов). Совокупность обозначенных обстоятельств может повлечь за собой факты необоснованного применения сотрудником ОВД мер принуждения, обозначенных в главе 5 ФЗ «О полиции».

Таким образом, несмотря на достаточно подробную правовую регламентацию оснований, условий и порядка применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, практически каждый факт применения сотрудником ОВД данных мер принуждения связан с вполне обоснованным риском привлечения сотрудника полиции к уголовной ответственности, чему дополнительно способствует ряд обстоятельств.

Во-первых, применение сотрудником полиции рассматриваемых мер принуждения зачастую связано с причинением уголовно наказуемого вреда, в частности, имущественного ущерба, а также вреда жизни и здоровью правонарушителя. При применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, как правило, указанный вред причиняется сотрудником ОВД умышленно, что, в соответствии с действующим уголовным законодательством влечет уголовную ответственность, например, по ст. ст. 111, 112, 115, 167 и др. Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1].

Во-вторых, в соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ сотрудник полиции выступает в качестве специального субъекта ряда составов преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, как представитель власти. Данное обстоятельство обуславливает для сотрудников полиции более строгие меры уголовной ответственности в случаях причинения ими уголовно-наказуемого вреда, сопряженного с ненадлежащим исполнением ими служебных обязанностей. Более строгая уголовная ответственность сотрудников ОВД продекларирована не только в части квалификации их деяний, но и в части назначения им уголовного наказания. Так, в 2010 г. ч. 1 ст. 63 УК РФ была дополнена обстоятельством, отягчающим наказание – «совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел» [4].

В-третьих, особый правовой статус, вынуждает сотрудников полиции применять меры принуждения, обозначенные в главе 5 ФЗ «О

полиции». В соответствии со ст. 12 и ст. 27 ФЗ «О полиции» на полицию и ее сотрудников возложен обширный комплекс обязанностей. При этом, обязанности, обозначенные в ч. 2 ст. 27 ФЗ «О полиции» распространяются на всех без исключения сотрудников полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток. Если обратиться к основаниям применения сотрудниками ОВД мер принуждения, которые обозначены в ст. 20, 21 и 23 ФЗ «О полиции», то очевидно, что практически все они коррелируют с обозначенными выше обязанностями полиции или сотрудников полиции. Таким образом, при возникновении случаев, связанных с наличием оснований для применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, правовое положение сотрудника ОВД обязывает его применять их. Бездействие в таких условиях, исходя из ст. ст. 47, 49, 50 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - ФЗ «О службе в ОВД») признается грубым нарушением служебной дисциплины и влечет дисциплинарную ответственность сотрудников полиции [3]. При установлении последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а равно причинения крупного ущерба в результате такого бездействия – влечет и уголовную ответственность по ст. 285 или ст. 293 УК РФ.

В-четвертых, возбуждению уголовных дел по фактам применения сотрудниками ОВД физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия способствует наличие на законодательном уровне оценочных признаков непосредственно в самих основаниях применения мер принуждения, обозначенных в главе 5 ФЗ «О полиции». Например, «значительное скопление граждан», «групповое нападение» и др., точное содержание которых в ФЗ «О полиции» не раскрывается.

И, наконец, в-пятых, как на законодательном уровне, так и на уровне постановлений Пленума Верховного Суда РФ, отсутствуют более или менее конкретные разъяснения относительно допустимых пределов применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия. Представляется, что в главе 5 ФЗ «О полиции» данный аспект не получил должного правового регулирования. К примеру, исходя из анализа положений ст. ст. 18-24 ФЗ «О полиции» не ясно, допустимо ли применение сотрудником полиции огнестрельного оружия с производством выстрела на

поражение для защиты себя либо другого лица от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни (п. 1 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции»).

Особой ясности в понимание вопросов уголовно-правовой оценки фактов применения сотрудниками ОВД физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, повлекших уголовно-наказуемые последствия, не вносят и отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ, в частности, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее – ППВС РФ от 16.10.2009 № 19) [5] и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – ППВС РФ от 27.09.2012 № 19) [6]. В названных постановлениях лишь кратко и абстрактно освещаются некоторые аспекты, связанные с квалификацией фактов применения сотрудниками правоохранительных органов физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день решение вопроса об уголовной ответственности сотрудников ОВД, применивших в рамках своей служебной деятельности физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие и допустивших в результате их применения причинение уголовно-наказуемого вреда целиком и полностью зависит от субъективной оценки судом законности и обоснованности оснований, условий, порядка и пределов их применения в каждом конкретном случае. Совокупность вышеизложенных причин, обуславливает тот факт, что в складывающейся на современном этапе судебной практике, нередко встречаются приговоры, где осуждение судом сотрудников полиции, применивших в связи с исполнением служебных обязанностей физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, вызывает немало вопросов, относительно законности, обоснованности и справедливости таких решений.

В целях правильной юридической оценки фактов применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, повлекших причинение уголовно-наказуемого вреда, на уровне нормативных постановлений Высшей судебной инстанции России, следует разграничить *превышение пределов применения мер принуждения* (в т. ч. физической силы, специальных

средств и огнестрельного оружия) сотрудниками правоохранительных органов (в т. ч. полиции) от *незаконного применения* сотрудниками правоохранительных органов мер принуждения. К примеру, в ППВС РФ от 16.10.2009 № 19.

Представляется, что *незаконное применение сотрудниками правоохранительных органов мер принуждения* имеет место в случаях, когда такого рода меры применяются при очевидном и осознанном должностным лицом отсутствии оснований их применения, установленных в законе, вопреки интересам службы и служебной необходимости. При незаконном применении должностными лицами правоохранительных органов, различных мер принуждения, а также иных властных полномочий, нарушаются законные права и интересы граждан, общества и государства, страдает авторитет государственной службы, службы в правоохранительных органах, в том числе в полиции, в обществе формируется негативное и не доверительное отношение к должностным лицам, правоохранительным структурам и т.д. Соответственно, незаконное применение сотрудниками правоохранительных органов мер принуждения влечет уголовную ответственность должностных лиц как по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, так и на общих основаниях по соответствующим статьям Особенной части УК РФ, при наличии к тому оснований.

В то время, как *превышение пределов применения сотрудниками правоохранительных органов мер принуждения* не связано с наступлением указанных выше негативных последствий и имеет место в случаях, когда сотрудниками правоохранительных органов данные меры применяются при наличии установленных в законе оснований их применения, а также в интересах служебной деятельности. Между тем, в таких случаях, должностное лицо, в силу сложившейся обстановки, а также наличия различного рода объективных и субъективных факторов, при применении мер принуждения добросовестно заблуждается относительно наличия оснований их применения либо применяет меры принуждения с нарушением установленного в законе порядка и т.п. Полагаю, что случаи превышения пределов применения сотрудниками правоохранительных органов мер принуждения, если они не связаны с умышленным причинением сотрудником тяжкого вреда здоровью или смерти физическим лицам, должны влечь за собой только дисциплинарную ответственность. В свою очередь, для случаев превышения пределов применения сотрудниками правоохранительных органов мер принуждения, связанных с наступлением такого рода уголовно-наказуемых последствий, целесообразно использовать правила уголовно-правовой оценки, обозначенные в ППВС РФ от

27.09.2012 № 19, для типичных ситуаций «превышения пределов» необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2010 № 155-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
5. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 // СПС «КонсультантПлюс».
6. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

ТҮЙІН

Мақала полиция қызметкерлерінің физикалық күш қолдану фактілері, қылмыстық зиян келтіруге әкеп соқтырған арнайы құралдар мен атыс қаруларын квалификациялау мәселелерін талдауға арналған. Талдау нәтижелеріне сүйене отырып, осындай жағдайларға дұрыс қылмыстық-құқықтық баға беру үшін автор құқық қорғау органдарының лауазымды адамдары мәжбүрлеу шараларын қолдану шектерінен асып кетуден құқық қорғау органдарының қызметкерлерінің заңсыз қолдануын ажыратуды ұсынады.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена анализу проблем квалификации фактов применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, повлекших причинение уголовно-наказуемого вреда. По итогам проведенного анализа, в целях

осуществления верной уголовно-правовой оценки таких ситуаций, автор предлагает разграничивать незаконное применение сотрудниками правоохранительных органов мер принуждения от превышения пределов применения мер принуждения, допущенных сотрудниками правоохранительных органов.

RESUME

The work is devoted to the analysis of the problems of qualification of the facts of the use of physical force, special means and firearms by police officers, which entailed the infliction of criminal harm. Based on the results of the analysis, in order to carry out a correct criminal-legal assessment of such situations, the author proposes to distinguish between the illegal use of coercive measures by law enforcement officials from exceeding the limits of the use of coercive measures allowed by law enforcement officials.

ҚАУІП ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНДЕ ҚЫЛМЫС РЕТІНДЕ

Хакимов Е.М.,

ПО әкімшілік қызмет кафедрасының аға оқытушысы, полиция майоры
Кабенова А.С.,

кәсіби даярлық факультетінің оқытушы-әдіскері, полиция майоры
ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ҚР ҚК-нің 10-бабының 3-бөлігінде көрсетілгендей, қылмыстық теріс қылық деп «... үлкен қоғамдық қауіп төндірмейтін, болмашы зиян келтірген немесе зиян келтіру қауіпін тудырған...» іс-әрекет танылады [1]. Қандай анықтау бұл заңнамалық анықтау қылмыстық теріс қылық әрекетімен регламенттелген құжат ҚР ҚК 115-і және «кісі өлтіру немесе денсаулыққа ауыр зиян келтіру, сондай-ақ адамға қатысты өзге де ауыр зорлық-зомбылық немесе мүлікті өртеу, жарылыс немесе өзге де жалпы қауіпті тәсіл мен жою...» қатерін білдіреді, бұл ретте заңшығарушы жәбірленушінің тиісті қатердің орындалуынан қорқуға нақты негіздері бар екендігіне қатысты теориялық негізделген ережені арнайы қамтиды.

Сонымен, Л.С. Белогриц-Котляревский тіпті «жалған зиян» (яғни, кінәлі адам іске асыра алмайтын қауіп), егер оны жәбірленуші нақты қауіп ретінде қабылдаса, оны қылмыстық жаза ретінде қарастыру керек екенін атап өтті [2, б. 377]. Зерттеушілерге «қауіптің